

Секция «Социология международных отношений»

**Фронтир как категория описания российской экспансии на Дальнем Востоке
и Аляске**

Ковалёва Анастасия Олеговна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Филологический факультет, Кафедра общей теории словесности (теории дискурса и коммуникации),
Москва, Россия

E-mail: ndm-88@mail.ru

Ковалёва Анастасия Олеговна

Аспирантка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Социологический факультет, Кафедра социологии Международных Отношений, Москва, Россия

Ndm-88@mail.ru

Геополитическая стратегия имеет инструментальную функцию и подчинена геополитическому вектору как направлению, в рамках которого государство воздействует на окружающий мир. Геополитический вектор, в свою очередь, следует из геополитического кода, представляющего собой исторически сложившуюся матрицу, формирующуюся в синхронии и диахронии с учетом многих факторов, влияющих на интересы данного государства.

Геополитическая стратегия может быть разделена на следующие составляющие:

- политическую
- военную
- экономическую
- религиозную
- культурную
- демографическую

При этом она может иметь как внешнюю направленность, так и внутреннюю, заключающуюся в организации по определенным принципам территории самого государства, особенно, если данная территория стала частью государства недавно.

Геополитическая стратегия Российской Империи на дальневосточном направлении заключалась в распространении влияния государства на новые территории с их последующим включением в административную структуру страны, которое происходило далеко не сразу. Российская Империя осуществляла продвижение в Сибири, на Дальнем Востоке и на американском материке, постоянно изменяя свои административные границы. В свою очередь, осваиваемые территории также не имели четких административных разделений. Таким образом, геостратегия Российской Империи взаимодействовала с зыбкими и подвижными категориями, и сама находилась в состоянии постоянной трансформации.

Для описания динамической зоны расширения государства используется теория фронта, введенная американским исследователем Ф. Тёрнером: «Фронтир, как подвижная граница и зона контактов различных цивилизаций, может помочь объяснить многие явления, происходящие на окраинах Российской Империи в период ее движения на восток и расширения территорий, в том числе колонизации Аляски» [Ермолаев 2013: 25].

А.В. Ремнев в работе «Россия Дальнего Востока. Имперская география власти» констатирует нерасчлененность сфер внутренней и внешней политики на Дальнем Востоке даже

в период поздней Российской Империи, отмечая, что государственная граница России имела «фронтирные черты»: «Ситуация усложнялась еще и тем, что сама государственная граница еще не определилась окончательно, а в условиях Азии носила специфические фронтирные черты подвижной зоны закрепления и освоения» [Ремнев 2004: 13]. Согласно Ремневу, эволюция геополитической стратегии Российской Империи заключалась в переходе от сложного фронтирного типа, характеризующегося поливариантностью властных структур, к бюрократической централизации и унификации, свойственной общероссийской административной системе.

Характерная черта российской экспансии в Сибири, на Дальнем Востоке и на американском материке заключалась в сочетании государственной и частной инициативы: «Как нам представляется, первоначальное проникновение русских в Сибирь, выразившееся в быстром продвижении землепроходцев к Тихому океану, и создание опорных пунктов (острогов), обуславливалось двумя факторами: насущной потребностью государства пополнить казну в условиях лихолетья (Смута) и наличием социальных групп, способных осуществить это мероприятие путем быстрого присоединения и промышленного освоения колоссальной территории» [Шиловский 2003: 102]. Шиловский выделяет две такие социальные группы: казачество и черносошное и посадское население Севера, слабо затронутое смутой.

Можно сделать вывод, что для геостратегии фронтирного типа вообще характерно сочетание государственной и частной инициативы. Если частные лица - предприниматели и переселенцы экономически осваивают новые территории, неравномерно закрепляясь на них, то государство осуществляет их последующее административное оформление, а также выстраивает дипломатические отношения с соседними государствами. Военная сила при продвижении в сибирском и дальневосточном направлении используется как государством, так и действующими по собственной инициативе казаками. К услугам последних прибегают промышленники. Подобное сотрудничество отчасти напоминает современные частные военные компании.

При этом инициатива частных лиц способствует расширению административных границ государства. Так происходит потому, что продвигавшиеся в тихоокеанском направлении казаки и промышленники являлись носителями культурного кода своей страны, который они распространяли на осваиваемые территории.

Следует отметить, что в случае с Аляской частная инициатива так и не получила полноценной государственной поддержки. Освоенные территории не были административно оформлены и включены в единое пространство Империи, как это произошло с Сибирью и Дальним Востоком. Одной же частной инициативы для удержания новой колонии оказалось недостаточно.

Таким образом, использование категории фронта для описания геостратегии Российской Империи при колонизации Сибири, Дальнего Востока и Аляски помогает более адекватно оценить сложное сочетание разнородных факторов, сформировавших тихоокеанский геополитический вектор.

Источники и литература

- 1) Ермолаев А.Н. Российско-американская компания в Сибири и на Дальнем Востоке (1799 – 1871 гг.). Кемерово, 2013.
- 2) Ремнев А.В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX – начала XX веков: Монография. Омск, 2004.

- 3) Шиловский М.В. Фронтир и переселения (сибирский опыт). // Фронтир в истории Сибири и Северной Америки в 17-20 вв.: общее и особенное. Вып. 3. Новосибирск, 2003.

Слова благодарности

Выражаю глубокую признательность организаторам конференции, моему научному руководителю Евгению Николаевичу Грачикову и преподавательскому составу кафедры социологии Международных Отношений социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.